

Сергей Григорьевич Иванов

Пока стоит лес

Серия «Погружение в Огранду», книга 1

Текст предоставлен автором

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=129156

Содержание

Часть первая. Вторжение	4
1	4
2	7
3	9
4	11
5	14
6	17
Часть вторая. Гон	19
1	19
2	23
3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сергей Иванов

Пока стоит Лес

Часть первая. Вторжение

1

Развалившись в водительском кресле, Герд с ленивой ухмылкой наблюдал за прохождением колонны. Батальон Вепрей, лучший в десантном корпусе, даже среди здешнего буйства красок и форм ухитрялся соблюдать четкий, радующий глаз строй.

Когда последняя машина скрылась за деревьями, улыбка сошла с лица Герда. Некоторое время он еще смотрел, как колышутся потревоженные «единорогами» ветки, потом захлопнул колпак и завел мотор. Шестиногий «жук» сорвался с места и резво побежал по проложенной батальоном просеке, прыгая через расправляющиеся кусты, ныряя под неспешно уступавшие дорогу ветви. Следовало торопиться: лес восстанавливался с поразительной быстротой.

Пальцы Герда привычно летали по клавишам пульта, а сам он угрюмо смотрел вперед, пытаясь задавить в себе злость. Настроение, однако, оставалось таким же беспросветно пасмурным, каким стало в тот момент, когда командир преподнес ему эту великолепную, откормленную, вываленную в навозе свинью.

Приветливый наш комбат, думал Герд, отец родной, скорпион ласковый... Чем же это я тебе не угодил? Послать лучшего разведчика в тыл с трофеями – будто вислоносого обозника!.. Или я тоже стал слишком хорош для тебя?

Шорох в багажнике прервал тягостные мысли. Оглянувшись, Герд увидел копну медных волос, под которой мерцали в сумраке огромные глаза. Совсем здорово! Он и думать забыл о девчонке-туземке, захваченной прошлой ночью лагерными постовыми. Батальонные Псы провели уже с ней предварительную беседу, но, хотя ее вопли разносились по всему лагерю, не добились ничего стоящего – все та же невразумительная лопотня о лесных духах и неминуемом возмездии.

Против воли Герд пристальнее взгляделся в этот странный лес, в котором плотно стояли исполинские деревья, погрузившись основаниями в пышную листву нижнего яруса, а по их колоннообразным стволам и могучим шевелящимся ветвям неторопливо ползали бесчисленные лианы. Все здесь двигалось, дышало, шуршало. Уже через полчаса Герд потерял след батальона и продолжил путь, доверившись интуиции и, в меньшей степени, памяти.

Пока вторжение развивалось безупречно. Первая же волна имперского десанта смела с побережья редкую цепь туземных деревень, предав их огню и развеяв жителей по лесам. Закрепившись на берегу, батальоны разделились и широким веером устремились в глубь материка. Но пока, на вторые сутки наступления, Вепри ни разу не столкнулись с противником. Следы присутствия туземцев встречались достаточно часто, дважды батальон наткнулся на их поселения, но сами аборигены словно растворились в зарослях. В их крохотных, причудливо расцвеченных хижинах обнаруживалось немало занятных вещей, но ничего похожего на оружие. Весь день батальон беспрепятственно продвигался по намеченному маршруту, на ходу подбирая все, что могло бы заинтересовать будущих колонизаторов. И теперь вся эта дребедень, гордо именуемая трофеями, была свалена в багажнике Гердова вездехода.

С разбегу «жук» перемахнул ствол упавшего дерева, ловко приземлился, пружиня членистыми ногами, и... не встретил опоры. Грунт под ним подался, и машина тяжело ухнула во тьму. Что-то с силой ударило в днище, на секунду задержав падение и швырнув Герда лицом о стекло, затем вездеход снова провалился, содрогнулся и медленно опрокинулся на колпак.

Герд с трудом поднялся, ошалело озираясь. Ситуация, как из анекдота: подергивая лапами, «жук» разлегся на дне глубокой ямы, из центра которой торчало толстенное, заостренное на конце бревно.

Это я лихо угодил! – размышлял Герд, разглядывая далекое светлое пятно над головой. Ай да туземцы! Хорошо потрудились, на славу сработали ловушку!..

Осторожно он потрогал ушибленный лоб. Еще один довод в пользу соблюдения устава, ибо сказано: «при передвижении по вражеской территории обязательным является пристегивание к креслу посредством страховочных ремней.»

Улегшись спиной на колпак, Герд уперся ногами в кресло и заставил «жука» вернуться в естественное положение – лапами вниз. Выключил мотор и сразу услышал тихий плач.

– Это что за скулеж? – пробормотал Герд удивленно, но тут же сообразил, что опять забыл про дикарку.

Шагнув к багажнику, он выволок из-под груды сорванных с мест пластиковых ящиков невредимую, но насмерть перепуганную, зареванную девчонку. Влепив ей затрещину, чтобы заткнулась, Герд вернулся к пульту.

Надо выбираться, подумал он. И выбираться самому: помощи ждать неоткуда.

Он обернулся: девчонка еще всхлипывала, зажав обеими руками рот.

– Эй, ты! – позвал Герд раздраженно, подкрепив слова жестом. – Иди сюда!

Она сжалась и присела, пытаясь спрятаться.

– Ну, живо!

Не отрывая от него глаз, дикарка перебралась в кабину, приблизилась. Сжав ладонью ее худое плечо, Герд толкнул девчонку в соседнее кресло, пристегнул ремнем.

– Ну, малыш, – сказал он машине, – давай!

«Жук» задрожал, просыпаясь, приподнялся на лапах и полез на отвесную стену. Но лишь только задние его лапы оторвались ото дна, как он медленно сполз вниз, увлекая за собой лавины песка.

И последующие попытки не имели успеха. Раз за разом вездеход шел на приступ, но все было напрасно: песчаный грунт не держал тяжелой машины.

Что ж, подумал Герд, перекавалифицируемся в землекопы. Это долгий путь: подкапываться под стену, – но не зимовать же здесь?

Герд покосился на дикарку. Забыв про страх, возбужденно горя глазами, она всем сердцем переживала за воющего со стеной «жука».

– Дурочка! – сказал он устало. – Тебе-то что до этого?

Девочка радостно улыбнулась, произнесла что-то певуче. Пожав плечами, Герд снова положил руки на пулт.

– Эй! – позвала туземка.

Он повернул голову:

– Ну?

Девочка указала на кол и повела рукой вверх, сжимая и разжимая ладонь.

– Что? – спросил Герд.

И вдруг понял. Что же это делается! – поразился он. Эдак скоро и «жук» начнет мне советы давать. Зачем я ему тогда нужен буду?

Девочка смущенно потупила глаза. Качая головой, Герд взялся за управление. «Жук» обхватил лапами столб и уверенно пополз вверх. Вскарабкавшись на острие, он пару секунд побалансировал, принаравливаясь, затем вдруг резко оттолкнулся, пролетел над ямой и упал

на край. Песок под задними лапами обвалился, вездеход накренило, но передние уже вцепились в кусты и рывком вытянули машину в безопасное место. Маневр был проделан виртуозно.

– А? – не без самодовольства спросил Герд.

– Ого! – отозвалась дикарка, расстегивая на себе ремни и втягивая ноги в кресло.

2

«Жук» вырвался из густого переплетения кустов и веток на относительно разреженный участок, и Герд придержал машину, осматриваясь. Место было знакомым. Батальон проходил здесь вчера, хотя ни одного следа в память об этом факте лес не сохранил.

«Если я ничего не путаю, – сказал себе Герд, пуская „жука“ вперед, – до заставы еще час-полтора ходу. Сдам груз и обратно – до заката обернусь, утру нос комбату!..»

Что-то тускло блеснуло в стороне. Бросив туда взгляд, Герд торопливо повернул вездеход: под громадным стволом упавшего дерева распластался раздавленный «жук». Удар, как видно, был страшен: колпак рассыпался по траве мелкими прозрачными осколками, платформа расплющена в блин.

Герд остановил машину, вглядываясь. Помощь оказывать было некому. Не мешало хотя бы выяснить номер части...

Девочка что-то промурлыкала.

– Что?

– Нет, – сказала она. – Нельзя!

– Не выходить? Мне вот тоже не хочется.

Прищурясь, Герд разглядывал ближние кусты. Вокруг было тихо, но что-то в этой тишине настораживало – выработанный за годы инстинкт предупреждал об опасности.

Не отрывая глаз от зарослей, Герд стал осторожно раздвигать створки люка. Ветка напротив шевельнулась, и Герд рывком захлопнул щель. Невольно отпрянул, когда прямо перед ним в колпак тяжело ударил дротик.

Герд усмехнулся: «во время одиночных рейдов запрещается: а) выходить из боевых машин...» Поневоле научишься уважать устав. Но какого черта!.. Что может быть за рейд в собственном тылу?

Герд навел на заросли станковый лучемет и выпустил несколько полновесных зарядов.

Ветви вспыхнули, но вяло. И быстро погасли.

Интересно, подумал Герд, за какое время лес залечит эту рану? В то, что ему удалось посчитаться с туземцами, Герд верил слабо: эти мастера по устраиванию ловушек вряд ли бы стали дожидаться его молний.

Герд продолжил путь, гадая, какие сюрпризы могут ждать его впереди.

Застава была устроена на просторной поляне и выглядела внушительно: приземистый, собранный из стальных сегментов купол с единственным бронированным входом и обращенными во все стороны бойницами.

Память не подвела Герда – он вышел точно к заставе. И сразу остановил «жука», настороженно озираясь.

С самым зданием ничего не случилось, по крайней мере внешне. Однако вход в купол был распахнут настежь, а перед ним лежал на спине солдат, из груди которого торчали два погрузившихся до середины дротика. Удивительно было, как щуплые туземцы ухитрялись метать дротики с такой чудовищной силой, что пробивали насквозь испытанные в десятках войн латы.

Герд направил «жука» к зияющему провалу входа, перед трупом опустил вездеход платформой на траву и выключил двигатель. С минуту сидел неподвижно, прислушиваясь и оглядываясь. Место вполне подходило для засады, а служить мишенью Герду не хотелось. Однако другого способа прояснить ситуацию на ум не приходило. Что ж, встречайте!

Распахнув люк, Герд пригнулся и нырнул головой вперед в здание. Упав на сжимавшие оружие кулаки, он перекатился на ноги и бесшумно прыгнул в сторону, спиной к стене, выставив перед собой лучемет. Но стрелять было не в кого.

На полу вповалку лежали солдаты. Скрюченные тела, искаженные удушьем лица – это походило на последствия газовой атаки. Совсем здорово!

Мягко ступая, Герд прошел в ангар, заглянул в кабину «единорога». В кресле водителя обмяк, уронив голову на грудь, взводный Лэнк. Еще один солдат скорчился на полу, цепляясь окоченевшими пальцами за крышку двигателя. Взвод в полном составе – не ушел ни один!

Герд обвел глазами стены, покрытые ржавым налетом. Да, это газы – и задерживаться здесь не стоит. Рассчитаемся позже.

Он вернулся в жилой отсек и, вздрогнув, вскинул лучемер: на пороге купола, четко выделяясь в светлом проеме, застыла тонкая фигура туземца.

Узнав дикарку, Герд отвел оружие.

Явилась! – подумал он со странным разочарованием. Вполне могла улизнуть, пока я занимался тут разбирательством.

Герд шагнул вперед, и девочка подняла на него блестящие от слез глаза. Ее припухлые губы трепетали, будто она силилась что-то сказать.

– Нравится? – жестко спросил Герд. – Ладно, не трясись, не трону!

Поездка затягивается, подумал он мрачно. Придется везти трофеи на базу.

– Живо в кабину! – приказал он. – И без фокусов, не то пятки подпалю.

Боязливо оглядываясь, девочка поспешила к «жуку», проворно забралась внутрь.

– Скройся с глаз! – крикнул Герд, махнув рукой.

Живая мордашка дикарки немедленно исчезла в глубине кабины.

Глубоко вздохнув, Герд рванулся вперед. И тут же засвистели, застучали о стену дротики. Герд с силой оттолкнулся и полетел руками вперед в люк... И в этот момент мир взорвался в его глазах. Рухнувшее на пол кабины тело уже не испытывало ни горечи, ни злости – ничего.

3

Первое, что он почувствовал, вернувшись в сознание, – раскалывающую голову боль. Заскрипев зубами, Герд потянулся руками к вискам и открыл глаза.

Он лежал на полу внутри неторопливо ковыляющего по лесной тропе вездехода. За пультом сидела девочка-туземка и, сосредоточенно нахмурив брови, нажимала тонкими пальцами клавиши. Герд долго и тупо смотрел на нее, потом попытался подняться и зарычал от боли. Девочка обернулась, на лице вспыхнула радостная улыбка.

– Уже? – спросила она. – Хорошо!

Придерживаясь руками за борт, Герд двинулся к пульту. Повинуясь его жесту, туземка освободила кресло, и он сел за управление. «Жук» выровнялся, пошел уверенней. Сверившись с компасом, Герд убедился, что вездеход направляется куда и надо – к побережью.

– Ты где обучилась вождению?

Девочка застенчиво улыбнулась.

– Ну?

– Смотрела, – ответила она. – Это просто.

– Конечно, просто! – согласился Герд. – У нас на это уходит всего месяца четыре.

Он повернул голову проверить, закрыт ли колпак, и снова скривился от боли. «Бедная моя голова! Что же ей так сегодня достается?». Колпак был закрыт, и сделал это не Герд.

– Идиотка! – сказал он сквозь боль. – Ты что, не понимаешь, зачем я тебя везу?

Не ответив, девочка шагнула за спину Герда, откинула его голову к себе на живот и принялась осторожно массировать узкими ладонями. Ощущение было приятным: боль постепенно отпускала, растворяясь в волнах тепла. Герд расслабился, двигались только пальцы на пульте. И глаза. Сначала он скосил их на зеркало, разглядывая то место, где еще горело воспоминание об ударе, но где не было теперь ни синяка, ни ссадины. Затем – на помятый, окровавленный шлем, подрагивающий на полке.

Счастье, что дротик шел по касательной, подумал Герд. Хорош бы я был – с дырой в голове... Но где же все-таки рана?

Боль уходила, возвращались ясность и мрачность мыслей. Положение было безвыходным. Отпустить спасшую его туземку он не мог: в армии тоже не через все можно переступить. С другой стороны, – что бесчестней неоплаченного долга?

– Мало мне было забот! – хмуро произнес Герд. – Ну и что мне теперь с тобой делать?

– Не знаю, – беспечно откликнулась девочка. Отпустив голову Герда, она с ногами забралась в кресло.

– В ящичке сладости, – сказал он. – Развлекайся!

Глаза девочки загорелись любопытством.

А не водит ли она меня за нос? – вдруг подумал Герд. Когда ее вчера захватили, она не понимала ни слова. Но что понадобилось ей на базе?

Смешно наморщив нос, девочка лизнула розовым язычком конфету. Замерла, вслушиваясь в себя. Лизнула еще.

– Эх ты! – сказал Герд тихо. – Зверек пушистый, непуганый...

Как с такими воевать? – подумал он. И как они с нами воюют? Почему, разорви меня Ветер, до сих пор мы не видели ни одного воина? Да и как могут получиться приличные солдаты из хрупких телом и духом? Но кто тогда с нами воюет?

Герд снова посмотрел на туземку. Девочка уже спала, гибко свернувшись в кресле. Кожа ее будто светилась в сумраке кабины.

Припомню я это комбату! – свирепея, подумал Герд. Псов ему мало? Скоро Вепри будут пленных допрашивать!..

Раздвинув последние ветки, «жук» оставил наконец за собой этот сумрачный, душный, загроможденный лес, в котором не было ни порядка, ни симметрии, и затанцевал на месте, радуясь простору и солнцу. Местность здесь полого спускалась к берегу, где в четкий геометрический рисунок выстроились корпуса главной базы имперского десанта.

Девочка проснулась и, оглядевшись, тихо засмеялась.

Решившись, Герд тронул клавиши. Набирая скорость, «жук» побежал вниз, к воротам базы.

4

С дежурным офицером Герду не повезло: им оказался полковник Агр – один из тех высокородных расчетливых карьеристов, чье быстрое продвижение по службе гарантировалось родичами в верхах. Правда, среди штабных полковник слыл отчаянным дуэлянтом, но во всех схватках он не получил ни единой приличной царапины, что удивительно.

Равнодушно выслушав Герда, Агр расписался в получении трофеев и взмахом руки отпустил его.

– Один вопрос, полковник, – сказал Герд, не шелохнувшись. – Что будет с туземкой?

– Как обычно, – рассеянно отозвался Агр, делая пометки в списках. – Пропустим через анализатор.

На Герда он не смотрел.

– У меня к вам просьба.

– Что такое? – Агр поднял голову. – Говорите!

– Личная просьба, – Герд покосился на подпиравших стену постовых, но полковник не пожелал его понять.

– Говорите же! – потребовал он нетерпеливо. – У меня мало времени.

Будем проще, подумал Герд. Опять же времени у него мало...

– Запишите девчонку как трофей...

– Что?!

– ...и отдайте ее мне.

– На ночь? – догадался Агр, скривив тонкие губы. – Вам что же, мой милый, дня не хватило?

– На год, – сказал Герд. – Это для начала.

– Да вы в своем уме?

– Я обязан ей. К тому же она наверняка ничего не знает.

– Взводный Герд! – рявкнул Агр. – У солдат Империи не бывает обязательств перед ее врагами!

– Да, я слышал, – отозвался Герд. – Мы неплохо устроились, верно?

Он уже понял, что полковник упустил свой единственный шанс. Оставалось ждать, пока это дойдет и до Агра.

Полковник разглядывал Герда прищуренными глазами.

– Идите! – сказал он наконец. – Считайте, что я ничего не слышал.

Не то, полковник, не то! Да и поздно.

– Что еще?

– Дело в том, – медленно произнес Герд, – что я ее отпустил. Можете передать меня Псам.

– Великолепно! – сказал Агр, поднимаясь, – глаза его блеснули злорадством. – Великолепно, взводный Герд!

Дурак ты, полковник! – почти сочувственно подумал Герд. – Чему радуешься?

– Но прежде, – продолжил он, – нам будет о чем потолковать.

– Забываетесь, взводный!

– Разве?

– Взять его! – быстро сказал полковник, и постовые бросились к Герду.

Два неповоротливых рыхляка против Вепря? Смех! Он уложил их в два удара, без ненужной жестокости и с точной дозировкой – минут на двадцать. Поднял глаза на Агра:

– Ну? Или предпочитаете, чтобы я отрезал вам уши?

– Сопляк! – прошипел полковник, вырывая меч из ножен.

После первых же ударов Агр ощутил разницу между штабными дуэлянтами и настоящей боевой машиной, но продолжал яростно и упорно драться за жизнь, пока клинок Герда не разорвал ему горло.

Мельком взглянув на то, что минуту назад было полковником Агром, Герд аккуратно вытер меч о портьеру, быстро и тщательно связал постовых и покинул здание. Забравшись в кабину «жука», неспешно проехал через лагерь. Без осложнений миновал контрольный пункт. Спустя несколько минут заросли поглотили машину, и Герд позволил себе расслабиться.

– Как тебя зовут? – спросил он, не поворачивая головы. – Ну, иди сюда!

От багажника прошлепали к соседнему креслу легкие шаги. Девочка возвращалась на привычное место неохотно, словно опять стала бояться Герда. Или учуяла запах свежей крови?

– Уэ, – ответила она тихо.

Двубуквенность императрицы – вот так-то! А может, и в самом деле?

– Кажется, ты разочарована? На другое рассчитывала?

Она неопределенно повела плечами.

«Жук» выбрался на лесную тропу и ходко побежал по зеленому коридору. «Самое гиблое место! – подумал Герд. – Здесь они нас и ждут». Но сворачивать не стал.

Девочка вдруг беззвучно заплакала. Задрожали длинные ресницы, затряслись худенькие плечи. С чего это ее разобрало? – удивился Герд, но выяснять не стал: хватало забот и без того.

А, собственно, отчего шум? – спросил он себя. Конечно, сегодняшние шалости даром мне не пройдут: Агр – человек со связями... был. Но под горячую руку я не попал и завтра уже буду в батальоне. А там что мне могут сделать? Ну, сцепился со старшим при исполнении – про Уэ в этой кутерьме вообще вряд ли вспомнят. Пожалуй, добавят букву, а? Ну и ладно! Зато...

Протяжный скрип заставил его повернуть голову: исполинский ствол рушился на тропу. «Жук» отчаянно затормозил, взрыв лапами грунт, и прыгнул назад, вылетев из-под самого дерева.

Не дают скучать, подумал Герд, посылая машину вперед. И так близко от базы! Нагледят туземцы.

– Где тебя посадить? – спросил он у Уэ.

– Не знаю.

– Думаешь, я без тебя заскучаю?

– Не знаю, – повторила она упрямо.

Герд вдруг заметил, что в лесу стало темней. А черноту здешней ночи он успел уже оценить.

– Здесь заночуем? – спросил он.

– Сказал! – возмутилась Уэ и потянулась к пульту.

Усмехнувшись, Герд убрал руки с клавиш. Девочка вывела вездеход на обширный каменистый пустырь и опустила брюхом на грунт почти в центре. Герд не возражал, надеясь, что вездесущие туземцы сейчас за ними не следят, а если и бросят любопытствующий взгляд на эту лесную плешь, то примут «жук» за один из валунов, обильно разбросанных вокруг.

Пробравшись в глубь кабины, Герд сбросил с себя доспехи, втиснулся в крохотную душевую и с наслаждением смыл с себя пот, пыль и грязь этого долгого дня, потом его сменила под душем Уэ, а он раскатал на полу тощий матрас и осторожно вытянулся на нем, заложив руки за голову.

Слишком возбужденный, чтобы заснуть сразу, Герд стал развивать мелькнувшую в голове мысль об оборотнях. А что, если туземцы способны из созданий кротких и хрупких

превращаться в беспощадных, неукротимых, мощных бойцов? Бред, конечно, но разве мало удивляла его сегодня Уэ?

Увлечшись, Герд начал прикидывать, как будет реагировать, если сейчас из душевой вырвется хищное стремительное существо, и с изумлением обнаружил, что не испытывает никакого желания сопротивляться. Вообще ничего не хотелось. Кажется, машина стала давать сбой!

Уэ выпорхнула из душевой, смеясь, тряхнула волосами, послав вокруг брызги. Вдруг оборвала смех, опустила колени на матрас, склонилась над ним.

– Ну, что? – спросил Герд.

На его глаза легли прохладные ладони.

– Спать! – строго велела Уэ. – Спи.

Все заботы и тяготы показались вдруг Герду мелкими, далекими, и он заснул – крепко и без сновидений.

Ночь прошла спокойно.

Герд проснулся с рассветом и, наскоро перекусив, сел за управление. Уэ поднялась только для того, чтобы перебраться в кресло, где снова заснула, свернувшись по обыкновению в клубок. Это показалось Герду подозрительным: кажется, малышка не всю ночь провела в вездеходе. Куда она могла ходить?

Потом ему стало не до подозрений: слишком много внимания забирала дорога. Почему-то стало трудней продираться через лес – будто не по этим местам Герд проезжал уже дважды.

5

Выскочив на одну из редких полян, «жук» остановился, нетерпеливо перебирая лапами.

Посреди поляны громоздился огромный валун, на вершине которого блаженно развалился человек, подставив нагое тело солнцу. Из всех виденных Гердом туземцев этот разительно выделялся темной кожей и могучим телосложением.

«Жук» осторожно двинулся вперед, и сразу, как назло, под его лапой хрустнула ветка. Туземец повернул лицо на звук, вдруг сорвался с места и громадным прыжком ринулся в заросли. Мелькнула широкая спина, вскинулись мускулистые руки, – и он исчез.

Мгновением позже «жук» бросился в погоню. Захлестали по колпаку ветки, замелькали стволы. Согнувшись над пультом, Герд выхватывал в листве мелькание стремительной фигуры. Бегать туземец умел, но ведь не быстрее «жука»? Лишь бы кто-то из двоих не провалился снова под землю!..

Внезапно заросли раздвинулись, и вездеход круто затормозил, упершись в отвесную каменную стену, расколотую по центру узким ущельем. Густая его тень и поглотила беглеца – все же тот переиграл простодушного «жука»... Впрочем, ущелье могло и не быть сквозным.

Втиснувшись вездеходом вглубь – насколько возможно, Герд опустил на лицо забрало, выбрался наружу и спрыгнул на камень. Это могло оказаться ловушкой, но Герду было все равно.

Туземец ждал его за первым же поворотом: лицо по глаза закрыто тряпкой, в руке меч – отличный огрский клинок.

Усмехнувшись, Герд обнажил свой.

Дикарь шагнул вперед, взмахнул мечом. Герд уклонился, второй удар блокировал клинком. Воин-туземец мягко отскочил, но тут же снова ринулся вперед, исполнив безукоризненную по технике серию выпадов, которые Герд парировал с удивившим его самого хладнокровием, вынудив противника отступить.

– Достаточно? – спросил Герд. – Или что-то не ясно?

– Кончай игру! – процедил туземец, бросаясь на него.

Да, это был боец – Агру не чета! Таких единицы в армии, если не во всей Империи. И он мог бы драться с Гердом на равных, но не нагишом же!

В результате жаркой, но короткой схватки меч дикаря разлетелся надвое, а сам он был опрокинут на спину ударом бронированного кулака. Герд встал над ним, направив острие клинка в обнаженную грудь. Дикарь даже не пытался подняться или закрыться, ожидая последнего удара.

– Остыл? – спросил Герд. – Поговорим?

Дикарь медленно сел.

– Что ж, – выговорил он с трудом, – теперь можно и поговорить.

Потирая грудь, он поднялся, отшвырнул в сторону сломанный меч.

– Тряпка не мешает? – полюбопытствовал Герд.

– Нет, – угрюмо ответил дикарь. – Я к ней привык.

Хмыкнув, Герд бросил меч в ножны и поднял забрало.

– Что, Дан, – спросил он, – в дезертиры подался?

– Это мое дело, Герд! – срывая с лица тряпку, ответил Дан – бывший батальонный инженер, бывший Вепрь.

– Так уж и твое, – усомнился Герд. – А что на это скажет наш славный комбат Чак?.. Кстати, где он?

Дан вдруг засмеялся, отрывисто и страшно.
– Где батальон? – резко спросил Герд. – Хватит ржать!
Смех оборвался.
– Хочешь сдать меня Псам? – сказал Дан, усмехаясь. – Иди, поищи их!
Сжав кулак, Герд шагнул вперед. Дан насмешливо улыбался.
– Не будь скотиной, Дан! – хрипло попросил Герд. – Что с ребятами?
Вызов потух в глазах Дана, улыбка увяла.
– Нет больше Вепрей, – ответил он неохотно. – Вечная нам память!
– Говори!
Дан пожал плечами:
– Да уж была потеха! Для начала нас разметало водяным валом – будто плотину про-
рвало. Треть машин перевернуло сразу – пустяк, верно?.. Если бы работали двигатели.
– Что?
– Моторы не заводились – ни один. Потом и мы почувствовали... Это была газовая
атака: похоже, нас накрыло углекислотой – поэтому отказали машины, задохлись люди...
– Что было дальше?
– Дротики. Они посыпались на нас отовсюду, били в вездеходы, в барахтавшихся сол-
дат... И тогда я понял, что пора уносить ноги, сбросил латы и – в воду. Через минуту поток
унес меня далеко.
– Кто-нибудь еще уцелел?
– Никого пока не встречал, но, думаю, спаслось все же немало. Не самый же я умный
в батальоне?
– Туземцев так и не увидел?
– Кого? – удивился Дан. – Да они-то тебе на что?
– А по-твоему, дротики могут летать сами по себе?
Прищурился на Герда дерзкие глаза, инженер покачал головой.
– Бедняга Герд! – сказал он. – Ты все еще озабочен поисками врага?.. Я бы показал, где
растут эти самые «дротики», если бы не опасался за целостность твоих доспехов.
– Растут? – тупо спросил Герд. – Ты не болен?
Дан сочувственно усмехнулся.
– Продолжай!
– А ты осматривал упавшие деревья, Герд? Они ведь не подпилены, не подрублены –
нет, у них корни выворочены из почвы! А кто здесь, если не лес, способен так мощно влиять
на атмосферу?
– Но это же бред! Мы не можем воевать с лесом.
– Еще бы: решившись на такое, Империя увязнет здесь по уши!
– А туземцы? – вспомнил Герд. – Они же тут живут?
– И очень неплохо, – подтвердил Дан. – Но ведь здешний лес воюет вовсе не с людьми,
а лишь с носителями огня и металла. Вспомни нашу природу: много ли от нее осталось?
Этот лес умнее наших, быстрее соображает. А главное, он способен на активную оборону.
– Хорошая штука – образование, – заметил Герд. – Береги голову, Дан, не подставляй
зря под удары.
– Спасибо, – кивнул Дан. – Впредь буду осмотрительней.
– Уж постарайся! И объясни, кстати, почему ты убегал?
– Ну, не дожидаться же, пока для полной ясности в меня всадят заряд? У нас такое не
редкость.
– Прибереги это объяснение для Псов, – посоветовал Герд. – А мне скажи правду.
После паузы Дан ответил:

– Откровенно говоря, я считаю, что Империи пойдет на пользу хороший щелчок по носу, ибо она снова пытается заглотнуть больше, чем может переварить. Но с меня лично хватит и сегодняшней ночи.

– Ты легко отделался – другим может повезти меньше.

– Все равно поздно что-то менять: военную машину не остановить.

– И поэтому ты решил здесь поселиться?

– Что же, пока мне тут нравится.

– Мухи не кусают?

– Представь себе – нет! И крупных хищников не видно: похоже, лесу выгодно сотрудничать с людьми.

– С туземцами, – поправил Герд.

– А чем мы хуже?

– У нас зубы устроены иначе, – объяснил Герд. – Мы привыкли есть мясо. Хочешь, чтобы мы превратились в травоядных? А как быть с зубами, Дан?

Инженер пожал плечами.

– Дело твое, – сказал он. – Но тогда советую поспешить. Не представляю, что здесь начнется, когда лес проснется окончательно!

– Не волнуйся, тебя же это не коснется! Ешь фрукты, загорай. Наслаждайся жизнью.

Вернувшись в кабину, Герд развернул «жука» и сразу набрал скорость.

Дан прав, думал он. Как мне это раньше в голову не пришло? Теперь все становится на места, все объясняется. Что же делать? Лес пробуждается... Что будет, когда эта машина развернется на всю мощь? Пока не поздно, надо остановить армию... Но как? К вечеру доберусь до базы, а что потом? Если меня станут слушать, если поверят, если сразу разошлют посыльных... Поздно! К тому времени некого будет отзывать – Дан опять прав!

Герд остановил машину и повернулся к Уэ.

– Я возвращаюсь, – сказал он. – Прощай!

Глаза девочки немедленно наполнились слезами.

– Все, уходи!

Она не шелохнулась.

– Я сказал – вон!

– Не уйду, – едва слышно ответила она.

– Убирайся! – рявкнул он. – Или я тебя выброшу!

– Ты дурак, Герд, – всхлипнула девочка. – Ты пропадешь!

– Тебе-то что? Ну, сама уйдешь?

Закусив губу, Уэ вцепилась руками в подлокотники, отчаянно напряглась. Некоторое время Герд с вялым интересом наблюдал за ней, потом отвернулся к пульту.

В конце концов, это не мое дело, подумал он. Каждый волен выбирать свою судьбу, свою смерть.

6

С каждой минутой «жуку» становилось все труднее продираться сквозь лес. Деревья будто сдвигались плотнее, выстраивались нескончаемыми рядами колонн. Уступавшие прежде дорогу ветви теперь тянулись к вездеходу, цепляясь за выступы на корпусе, загоразживая проход, заслоняя обзор. Но больше всего досаждали лианы. До сих пор Герд не представлял, как много их в лесу, но сейчас они, казалось, спустились все разом в нижний ярус леса, образовав непроходимую, бесконечную сеть. «Жук» рвал их ударами передних лап, бросался с разбегу грудью, но часто переплетение лиан становилось настолько густым, что Герду приходилось пускать в ход станковый лучемет. Заряды он старался беречь, помня, что путь впереди долгий, и время от времени сворачивал в сторону в поисках зарослей пореже. И тогда замечал, что и лианы, и ветки вытянулись в одном направлении – вдоль побережья, преграждая путь надвигающейся с моря опасности.

Энергия в станковом лучемете кончилась раньше, чем Герд ожидал. Еще быстрее разрядились полевой и личный. Теперь все чаще Герду приходилось покидать вездеход и пробраться дорогу мечом. Это был трудный, медленный и опасный способ – иногда свист дротиков вынуждал Герда падать в хищно цеплявшуюся за латы траву и откатываться к «жуку», иногда он отступал, чувствуя надвигающееся удушье.

Все это время Уэ покорно и молча следила за Гердом из кресла водителя. И неизменно приходила ему на помощь, заслоняя корпусом «жука» от дротиков или захлопывая колпак после слишком уж поспешного возвращения Герда.

Скоро он уже рубил лианы почти без перерывов, час за часом. «Жук» полз за ним – подвижная крепость, в которой он укрывался от опасности. Не хватало воздуха, ныли плечи и поясница. Герд уже не верил в успех: простой расчет показывал, что при таком темпе до берега не добраться и за двое суток, – но прекратить работу страшился.

Когда стало темнеть, он сдался и на предельной скорости погнал «жука» параллельно берегу в слабой надежде, что исполинский лес может где-нибудь прерваться.

Я обречен, думал Герд, мы все обречены! Выхода нет, я его не вижу! Куда идти, что делать? Через несколько часов непобедимая армия великой Империи перестанет существовать – этот лес-чудовище сотрет нас в пыль, растопчет, как муравьев, небрежно и походя...

Деревья расступились, открыв огромный, поросший ярко-зеленой травой луг. «Жук» с готовностью ринулся вперед.

– Не надо! – крикнула Уэ, рванувшись к пульту, но Герд оттолкнул ее руки.

Машина повернула и понеслась вдоль зарослей по странно ровному, уходящему к горизонту полю. Герд бросал по сторонам тревожные взгляды, стараясь выжать из вездехода все. В другое время он не сунулся бы сюда и за плату, но сейчас выбора не оставалось. В конце концов, должно же ему хоть в чем-то повезти?

Не прошло и десяти минут, как ситуация определилась. Поверхность, по которой так легко и радостно гнал «жук», стала стремительно размягчаться, пока не превратилась в смрадное болото. Судорожно перебирая лапами, «жук» пытался выбраться из трясины. Кабина ходуном ходила от отчаянных толчков, но машина почти не продвигалась, все глубже проваливаясь в вязкое месиво.

– Уходим, – сказала Уэ. – Быстро!

Выругавшись, Герд распахнул колпак – Уэ уже тянула его наружу. Выбравшись на платформу, Герд огляделся, сдавил пальцами тонкую талию девушки и, рванув всем телом, бросил ее далеко в сторону – туда, где почва казалась еще надежной. Затем прыгнул в кабину, к управлению, на помощь изнемогающему в борьбе «жуку».

Упрямо наклонив голову, Герд сражался с болотом. Прекрасно! – думал он с мрачным удовлетворением. Все проблемы решились сами. Вот где нашла меня смерть!..

Краем глаза Герд видел Уэ, мечущуюся в растерянности по краю топи. Странно, но больше всего ему сейчас хотелось, чтобы она ушла. Или хотя бы отвернулась. Но он знал, что и этому последнему его желанию не суждено сбыться. Скорее бы все кончилось!

И вдруг Уэ сделала шаг к вездеходу. Затем другой... третий... С каждым шагом она проваливалась в трясину все глубже. Оцепенев, Герд вглядывался в поднятое к нему лицо, белое и бесстрашное, не решаясь поверить, что если он сейчас же, немедленно, не оставит вездеход, то Уэ утопит себя в болоте.

– Я сейчас, – забормотал он, с лихорадочной торопливостью выбираясь из кабины, – сейчас... Подожди!

Взмахнув руками, он прыгнул. Распластавшись, упал в жидкую вонючую грязь и пополз в сторону от обреченного вездехода. Выбравшись из трясины, Герд опустил в траву, лицом к быстро погружавшемуся, безотказному своему «жуку».

Откуда-то издалека, с края пустыря, прилетел дротик. В двух шагах от Герда он с хлопком упал в жижу, затонул.

Все зря! – думал Герд, угрюмо наблюдая за гибнущим «жуком». Достойнее было бы утопиться. Я – как этот дротик на излете...

Уэ встала перед ним на колени, заглянула в лицо.

– Погоди, – сказал он. – Сейчас.

Болото с шумом сомкнулось над вездеходом. Все. Конец. Почувствовав, что почва под ним разжижается, Герд поднялся, вопросительно посмотрел на Уэ.

– Да, – подтвердила девушка.

Он разделся, аккуратно складывая доспехи на траву. Поколебавшись, шагнул в грязь, отыскал дротик. Взяв Герда за руку, Уэ повела его через луг к зарослям.

Когда Герд оглянулся, трясина уже поглотила доспехи.

Часть вторая. Гон

1

Герда разбудил собственный стон. Выругавшись одними губами, он оглянулся на Уэ. Но девушка продолжала спать, только нежное ее лицо еще корежили кошмары Герда. Осторожно он попытался высвободиться, но Уэ лишь крепче сжала руки, и стало ясно, что теперь проснулась и она.

– Я не хочу спать, – сказал Герд.

Не открывая глаз, девушка отрицательно замотала головой, и тотчас веки его налились тяжестью.

– Оставь! – недовольно буркнул он.

Уэ сразу отпустила его и села, обеспокоенно заглядывая в лицо. Отвернувшись, Герд выбрался из постели и сильно, с хрустом, потянулся. Все же он выспался – наконец-то! А теперь инстинкт гнал его дальше.

– Тебе опять снилась смерть, – сообщила Уэ, – будто он сам не помнил.

– Что будем делать? – откликнулся Герд. – Разве...

Девушка вдруг метнулась к нему, прижалась – и раздражение исчезло, не оформившись. Удивительное дело: они проводили вместе день за днем, месяц за месяцем, и однако же Уэ не становилась ему в тягость. Наоборот, Герд начинал скучать по диланке, даже когда разлука длилась час, – это он-то!

Подхватив девушку на сгиб локтя, Герд вышел из Дома. Было темно и тихо – Лес спал.

– Тише, малыш, тише, успокойся! – шепнула Уэ ему на ухо. – Опасности нет.

Удивленно хмыкнув на «малыша», Герд зашагал к реке, привычно сторонясь тропинок и прощупывая глазами кусты. Ему надоело прятаться и убегать, надоели бесконечные засады и налеты, быстротечные и яростные, будто встречный таран. Рано или поздно его прикончат, как достали уже многих. Это тупое свирепое стадо, увлекаемое неодолимой инерцией, умело быть настойчивым. В другой ситуации Герд с охотой и восторгом принял бы бой, но рядом с маленькой туземкой он переставал быть солдатом.

– С ними надо говорить, – простодушно продолжала Уэ. – Они не понимают.

– Ваши уже пытались, – сдерживая злость, ответил Герд. – Вам мало?

– Мало ИМ – надо еще.

Девочка была невообразимо, запредельно умна, и Герд уже с этим смирился. Но в некоторых вопросах Уэ проявляла наивность, граничащую с идиотизмом.

– И еще, – подхватил он. – И еще, и еще, и еще – пока у вас не останется никого!

– Они поймут, – убежденно возразила Уэ. – Ты же понял?

– Вот что они поймут! – бешено сказал Герд, вскидывая перед собой кулак.

Уэ терпеливо вздохнула и потерлась носом о его скулу.

Заросли наконец разомкнулись, и Герд вступил в реку, будто в громадный коридор с полированным, слабо светящимся полом. Когда вода поднялась до груди, Герд отпустил Уэ, и они поплыли рядом, увлекаемые быстрым течением. С легким сожалением Герд подумал, что и в этот Дом им уже не вернуться: больше трех дней они не задерживались нигде, гонимые преследователями, словно ветром листья.

Великая армия огров с налета расшиблась о Лес, рассеялась, как дым, оставив ржаветь в зарослях тысячи боевых машин и неисчислимое множество доспехов, лучеметов, мечей. Но не погибла. Лишившись оружия и техники, изрядно поредев, она сумела сохранить главное – агрессивность. И теперь постепенно оправлялась от сокрушительного удара, воору-

жаясь дротиками и иглометами, сплачиваясь и возрождая утерянные связи, жестоко расправляясь с отступниками, походя истребляя туземцев. И лелея мечту о повторном десанте Империи, которой они, ветераны Вторжения, на блюде поднесут покоренный и растоптанный материк. Их время еще придет, да пребудет в веках Империя!..

Герд злобно фыркнул, но тут же спохватился и завертел головой, озирая береговые заросли, сплетавшиеся над головой в сводчатый потолок. При желании перекрыть водный путь было несложно – стоило лишь забраться на ветви.

Псы вонючие! – подумал Герд с ожесточением. Почему они не оставят нас в покое, мало им крови? Палачи, бешеные собаки! Да будь у меня развязаны руки!..

– Герд, – тихонько попросила Уэ. – Пожалуйста, Герд!

Он обмяк, сгоняя с лица гримасу ярости.

– Тут Дом рядом, – сообщила она. – Завернем?

Они подгребли к берегу, выбрались на протянувшиеся к самой воде ветви.

– Никого не слышно? – спросил Герд.

– Тихо все, и Лес молчит.

Молчит – значит, враги далеко. В смысл некоторых оборотов туземной речи Герд предпочитал не углубляться – и без того голова пухла от переизбытка новизны. Проще было принимать все на веру, тем более, что Уэ не умела лгать и почти никогда не ошибалась. Если бы не ее сверхъестественная чуткость, вряд ли бы они продержались так долго. И даже в этой ночной чаще, где мрак казался Герду абсолютным, девушка ориентировалась без затруднения. Она вывела Герда к Дому, и упругая благоухающая постель приняла их соскучившиеся друг без друга тела с обычным радушием.

Они проспали почти до полудня – к счастью, Герд не утратил чувства времени даже в этом сумеречном мире, где годами можно было не видеть солнца. Проснувшись первым, он долго лежал без движения, разомлев в излучаемом малышкой тепле, любясь удивительным ее лицом, смотреть на которое иногда было просто больно.

С чего это я разоспался? – думал он лениво. Ладно – я, но Уэ – с ней-то что? Раньше казалось: она и не спит вовсе...

С усилием стряхнув с себя истому, Герд приподнял голову и некоторое время добросовестно вслушивался в приглушенный стенами лесной шум. Но не обнаружил ничего настоящего.

Что будем делать? – спросил он себя. Я же чувствую: кто-то навязывает мне эту игру с гарантированным проигрышем, а как вырваться? Ну хорошо, я готов противостоять тысячам – был бы хоть шанс. Что за судьба! Во все времена люди чести жили и умирали поодиночке, зато грязь слипается мгновенно... Выходит, мерзавцы живучей?

Уэ распахнула громадные глаза, засмеялась тихонько и потянулась обнять Герда.

– Смогла бы ты убить? – спросил он, спугнув ее радость. Девушка отшатнулась как от удара, заморгала растерянно.

– Ну представь! – продолжал Герд. – Вон там, у стены, стоит каратель и целится бросить в меня дротик, а у тебя в руке лучemet. Сможешь выстрелить?

Он поступал жестоко: наверняка воображение нарисовало девочке эту картину с устрашающей яркостью и подробностями, леденящими кровь.

– Я бы умерла! – выдохнула Уэ и, всхлипнув, спрятала лицо у него на груди.

– После меня или до? – безжалостно уточнил Герд. Он совершенно точно знал, что Уэ готова умереть за него бесчисленное число раз, но вот убить ради него она не могла. Проклятие доброте, которая не умеет себя защитить!

– Ладно, отбой. – Герд зарылся лицом в копну шелковистых ее волос. – Каратель устыдился твоих слез и сбежал – бывают же чудеса!

Девушка фыркнула и через минуту уже смеялась, заражая Герда весельем и подбивая его на такие выходки, каких прежде он не позволял себе даже в мыслях. Правда, Герд никогда не утруждал память знанием бесчисленных поведенческих норм и табу, совершенно убежденный, что куда достойнее полагаться на собственный кодекс чести. И только недавно он заподозрил хитрую подмену: слишком уж удачно вписывался его кодекс в нужды Империи. А вот для юной туземки словно вообще не существовало всего этого громоздкого свода правил, и ограничивала ее свободу только неисчерпаемая, непоколебимая доброта ко всему сущему – ну и чьи оковы прочней?

Вспышка игривости утомила Уэ сверх ожидания, и вскоре она снова заснула, привычно свернувшись на его коленях. А Герд долго еще разглядывал девушку, замороженный чудесной отточенностью ее хрупких форм, поражаясь многоликости этой лесной колдуньи, так легко и просто перевернувшей его мир. Затем задремал и он, привалившись спиной к стене.

– Слышу-у! – пропел вдруг голос Уэ, и Герд мгновенно очнулся, вслушиваясь без надежды. Таки влипли! – мелькнуло в голове. Никогда прежде их не находили так быстро.

– Сколько их? – спросил он негромко.

– Много, Герд. Раз, два... шесть!

– Где?

– Герд! – жалобно вскрикнула Уэ. – Ну пожалуйста, Герд!

– Смерти моей хочешь? Ну, живо!

Как и всегда, девочка уступила его нажиму.

– Двое против входа, за деревьями. Трое у окон. И еще один... не вижу, он «плывет», – Уэ всхлипнула. – Проспала, я проспала, Герд!

Напрягшись, Герд представил Дом сверху. Заросли подступали к нему вплотную, и каждый из атакующих мог видеть только кусок стены, не больше. Стало быть, если Герд сунется в дверь, его заметят лишь двое? Что же, это шанс.

Осторожно Герд сомкнул ладони на высокой шее Уэ, поцеловал в припухшие губы (прощаясь?) и придавил пальцем артерию, милосердно избавляя девушку от дальнейшего – неизбежно кровавого – развития событий. Уложил обмякшее тело на ворсистый пол, подальше от опасных участков, и скользнул к двери.

По-прежнему было тихо – даже слишком. Последнее время его враги, наученные опытом, избегали близкого боя и сейчас, скорее всего, терпеливо дожидались появления Герда, чтобы пригвоздить его к стене понадежней.

Длинным прыжком Герд вырвался наружу и сразу метнулся в сторону. В косяк гулко ударил дротик: кто-то успел среагировать, но Герд уже был вне видимости и на равных с осаждающими – если бы не их число. Впрочем, было преимущество и у него: Герд лучше понимал Лес – тот был его союзником, хотя и не слишком надежным. А к каждому его предплечью крепился отличный стилет, выточенный из иголки дровяного дерева.

Неслышно раздвинув ветки, Герд наконец увидел карателей. Они торопливо, но без суеты отступали от Дома, настороженно озираясь, – двое мясистых верзил, груженных дровяными и в латах из коры и кожи, щедро декорированных скальпами туземцев. Это были Псы-профессионалы – не какие-нибудь обозники-губошлепы или штабные хлыщи. Но и не Вепри.

Герд прыгнул на них, выхватывая на лету стилеты. Каратели проворно обернулись, но один тут же упал, цепляясь руками за увязший в горле клинок. Второй успел замахнуться, однако Герд стремительно скользнул под разящую руку и вогнал стилет под удобно торчащий подбородок. Отскочил и без задержки снова погрузился в заросли. Все было сделано как надо, и вряд ли эта короткая расправа потревожила остальных.

В самом деле, третьего Пса Герд отыскал в указанном Уэ месте. Нацелив на окно игломет, тот добросовестно сторожил момент и, наверное, даже не понял, что за тяжесть обру-

шила на него сзади, потому что в следующий миг Герд отработанным ударом переправил его к предкам. И снова отступил без промедления.

Пока тело слушалось безупречно. Но с каждым днем, с каждым прыжком и ударом в Герде крепла уверенность, что когда-нибудь он не сможет завершить атаку. И тогда заключительную точку в схватке поставит другой.

И четвертый каратель лежал против окна, но его расслабленная поза сразу насторожила Герда. Приглядевшись, он заметил под затылком Пса аккуратное темное пятно, из которого еще лениво сочилась кровь, – именно туда метил бы и Герд, прыгнув на карателя сзади.

Переместившись к третьему, последнему, окну, Герд обнаружил там еще один труп, помеченный тем же фирменным ударом. Это становилось занятным: кто-то еще вышел на охоту. И то был охотник умелый, туземцам не чета.

Отступив в глубину кустов, Герд плотно сомкнул ресницы и вслушался в лесной гвалт, вылавливая в нем посторонние звуки. Он нашел их с трудом и не сразу: его конкурент умел скрываться. Но, как и раньше, ни Лес, ни слух не подвели Герда. Впрочем, он и сам не был уверен, что именно слух привел его в нужное место: одним Духам ведомо, из чего складывается интуиция разведчика, но доверять ей Герд привык.

Неслышно Герд шагнул из кустов и замер.

На знакомой уже полянке, над двумя неподвижными телами, стоял вполне голый человек, задумчиво почесывая лопатку острием великолепного имперского кортика. Конечно, это был не туземец – такому росту и сложению позавидовал бы любой гвардеец.

– Не стыдно отбивать у меня врагов, Дан? – вкрадчиво спросил Герд. – Мало тебе своих?

Повернув голову, Дан широко улыбнулся и салютовал ему клинком.

– А вот и ты! – сказал он. – Давно тебя ищу.

2

Дан слегка лукавил: он действительно искал Герда, но не так уж давно. Первое время ему вообще было ни до кого – так очаровал его Лес.

К счастью ли – нет, но жизнь рано избавила Дана от иллюзий. По знатности рода он не уступал самому императору и юность провел в беспечной роскоши, но высокопоставленный родитель не оставил ему в наследство ничего, кроме недоверчивого насмешливого ума да мощной взрывной мускулатуры, отшлифованной бесчисленными тренировками. Внезапная опала подкосила и разметала древний род – Дан не потерял из виду только малолетнего брата Эри, определенного указом императора в училище Стражей. Сам же Дан угодил в привилегированный корпус Вепрей – великолепных, неустрашимых и, как правило, не задерживающихся на этом свете.

На крутых поворотах судьбы Дан растерял почти все стереотипы, нерушимые для большинства, и получил редкую возможность обзавестись свежим взглядом на вещи. Со временем он даже научился находить в этом вкус, хотя благоразумно не афишировал свои новые пристрастия и вообще приучал себя держаться в тени. Философский склад ума помог Дану пережить и крушение надежд, и постылую службу, и незримый надзор, в любой миг могущий обернуться арестом или тайным убийством. Лишенный права на поступок, Дан постепенно, но неизбежно превращался в созерцателя – всепонимающего и равнодушного. Он не доверял никому, друзей считал недопустимой роскошью, хотя и хотелось иногда побыть собой, выплеснуть душу – человек слаб. Но более всего в этой затянувшейся ссылке Дана тяготила скука – его высокосортные мозги работали в четверть силы, атрофируясь за ненужностью.

Вот почему к моменту катастрофы Дан оказался готов к переменам, как никто другой.

Первые недели ничего не мешало Дану наслаждаться свободой и вживаться в этот удивительный, сказочный, потрясающе новый мир. Униженные катастрофой огры инстинктивно сторонились друг друга, озабоченные лишь поисками щели, где можно было переждать опасность. Этих крохотных осколков недавно грозной армии Дан не опасался: они натывались на него и почти сразу уходили, а если кто-то вел себя недостаточно учтиво, Дан не отказывал себе в удовольствии вправить ему мозги. Впрочем, действительно вразумить огров вряд ли было возможно: поражение нагнало на них страху, но не изменило ничуть. Главные ортодоксы доблестно пали в неравной схватке со стихией, а пережившие крушение теперь слонялись по Лесу, нелюбопытные и всезнающие, и ровным счетом ничего не понимали – не желали понимать. Тупость и невежество их были неохватны, как Вселенная.

Но Дану, в общем, не было до них дела. Сейчас перед ним высился Лес, и впервые Дан мог задействовать свой ум на полную мощность – он наслаждался, погружившись в исследование этой громады.

Довольно скоро Дан уяснил, что уничтоживший армию катаклизм был чисто рефлекторной реакцией Леса на вторжение, и эта лавина смертей больше потрясла как раз туземцев, которые безуспешно пытались предотвратить катастрофу. Оказалось, кстати, что туземцы (или диланы, как они себя называли) накрепко связаны с Лесом в единую Систему – исполнский организм, которому они служили разумом. Но, как и в любом организме, значительная доля глубинных процессов в Системе не зависела от воли диланов – это и погубило огров, зато, может быть, спасло Лес.

Конечно, сравнение Системы с обычным организмом было приблизительным, ибо громадные размеры и усложненность этой невероятной общности привели к появлению совершенно новых качеств, почти сверхъестественных. Гармония Системы внушала благоговейный трепет, настолько тесно переплетались здесь дикая природа и человеческий разум.

Систему не тревожили капризы погоды и даже смена сезонов, под сплошной единой крышей поддерживался устойчивый микроклимат, а людям были созданы все мыслимые удобства, – вплоть до водопровода, каналов связи, транспорта. Замечательные Дома тоже оказались живыми образованиями, одной из ранних форм симбиоза диланов и Леса. Правда, теперь, когда сам Лес превратился в один огромный Дом, туземцы прекрасно обходились без хижин, предпочитая неспешно мигрировать по материке. Состав и численность этих общин непрерывно менялись, поскольку духовный контакт каждого дилана со всеми никак не сдерживался расстоянием (общелесная связь функционировала безупречно), а остальное для них, видимо, решающего значения не имело.

Сам Дан поселился на отшибе и лишь изредка, пресытившись одиночеством, прибывал к ближайшей общине, чтобы получить очередную порцию туземной мудрости, а заодно – и женской ласки. В последнем диланки ему не отказывали, изумляя даже Дана полным равнодушием к формальностям, но вот выкачивать из них сведения оказалось куда сложнее. Неизменно приветливые и патологически честные, диланы отвечали далеко не на все вопросы Дана, а тем более избегали проявлять в беседах инициативу. Впрочем, причина этой сдержанности выяснилась почти сразу и оказалась вполне в духе туземной морали: по убеждению диланов, готовые знания опасны незрелому разуму, а еще губительней могли быть нарушения в темпе и последовательности обучения.

Поэтому в изучении Леса Дан продвигался куда медленней, чем хотел бы, но, может, это и в самом деле было к лучшему: чрезмерная жадность еще никому не шла впрок. А кроме того, диланы и сами по себе, отдельно от Системы, могли служить замечательным объектом для исследования. Их отличия от огров были слишком разительны, чтобы тех и других можно было объединить в один биологический вид. Только Духам ведомо, сколько миллионов (или десятков миллионов, или сотен?) лет назад разошлись их пути, да и был ли у них общий сухопутный предок? Насколько Дан помнил, два главных материка планеты, Северный и Южный, еще до появления на них жизни разделял вечнобушующий океан, громадные просторы которого лишь в самые последние годы научились преодолевать подводные суда огров. Если это так, то две ветки жизни на материках развивались параллельно и совершенно изолированно друг от друга, словно на разных планетах. Судя по всему, предки диланов по всей цепочке были вегетарианцами. Покровительство Леса избавляло их от необходимости выбора в самые неблагоприятные периоды, и поэтому мясоедство огров казалось диланам равносильным людоедству. Наверное, именно вегетарианство да еще единение обитателей Леса в борьбе за выживание и сформировало, в конце концов, эту чудесную кротость диланов, их неумную доброту, распространявшуюся на все формы жизни без исключения. И неудивительно: в Лесу отсутствовала четкая грань между животными и растениями, существовал целый слой промежуточных существ, замечательно странных. Однако теперь, в изменившихся условиях, твердокаменная гуманность диланов становилась опасной для вида, если не для всей Системы, хотя винить в этом их было так же нелепо, как обвинять огров – с их полухищными предками и культом индивидуализма – в кровожадности. Каждому свой путь – плохо только, что эти пути пересеклись.

Кстати, обожаемые сородичи Дана неожиданно быстро оправались от шока и стали попадать в поле его зрения все чаще. Самыми активными среди них оказались, как ни странно, Псы – каста ищущих, тюремщиков и палачей, презируемая «истинными» и ненавидимая остальными. Псы первыми начали сплываться в стаи, все более и более многочисленные, пока не слились в одну гигантскую Стаю.

И стали рыскать по Лесу Псиние своры, собирая осколки батальонов и карая отступников. Злобные и жадные, Псы будили в Лесе такой резонанс, что отслеживать их маршруты не составляло Дану труда, так же как и отравлять им существование по мере сил. Но затем эту свирепую стихию кто-то стал направлять, с каждым днем все умелей, и тут уж

Дану пришлось братья за дело всерьез и прежде всего – научиться маскироваться, ибо жить ему хотелось как никогда прежде. Впрочем, это не помешало Дану с азартом включиться в странную игру, упреждая удары таинственного противника, расстраивая его планы, но при всем том тщательно себя скрывая.

Однако события в Стае развивались с головокружительной быстротой и предугадывать их становилось все трудней. Стало быть, следовало срочно менять тактику, иначе невозможно будет противостоять террору Псов, да и просто выжить, пожалуй.

И тогда Дан вспомнил о Герде – точнее, о разведчике ему напомнили. После той памятной встречи Дан надолго потерял Герда из виду, но по мере развития событий Дан с нарастающим изумлением стал осознавать, что этот блистательный и знаменитый, но, в общем, малозначащий Вепрь постепенно превращается в одну из центральных фигур. Противник Дана с неослабленным упорством стремился уничтожить именно Герда, и вряд ли это было уловкой: слишком много сил бросили на это. Пока все старания были напрасны, но даже такому великолепному бойцу, как Герд, не под силу бороться с армией, пусть и изрядно пощипанной.

Так же как и Дану.

В этой ситуации союз двух незаурядных одиночек во много раз повышал шансы каждого на выживание и потому был оправдан. Но Герд мог думать иначе.

3

Это дупло, вознесенное на полсотни метров, оказалось уютным и даже просторным – настолько, что два огра не стесняли друг друга. А главное, здесь было спокойней: все подступы к дуплу отлично простреливались.

Обложившись трофейными иглометами, Герд сидел у входа, привычно фильтруя лесной гвалт и не выпуская из вида Дана. Не то чтобы Герд так уж не доверял неожиданному гостю, но спину предпочитал не подставлять никому – если не считать Уэ, которой был обязан жизнью многократно. Но после злосчастной для карателей осады Дома маленькая диланка окончательно впала в болезненную сонливость и сейчас дремала, зябко свернувшись у Герда на коленях.

– Дарю совет! – объявил Дан, будто не замечая настороженности Герда, – не тревожь страстями Лес – по этим возмущениям и находят тебя каратели.

– Совет хорош, – одобрил Герд. – Главное, простой.

Дан пожал широкими плечами:

– Мне это средство помогает безотказно.

Секунду Герд разглядывал холеное лицо этого потомственного трехбуквенного, непонятно почему навязывающего ему свою дружбу.

– За этим ты и пришел – советовать?

Дан ухмыльнулся, качнул головой.

– Мог я соскучиться? – спросил он негромко. – Или даже захотеть помочь?

– С чего вдруг? Здесь каждый – за себя.

На смирном лице Дана вновь мелькнула усмешка.

– Отгородился от всех стеной и считаешь – обезопасился? А ну как проломают ее?.. Впрочем, вижу, – Дан кивнул на Уэ, – монолит уже дал трещину. Ты не пробовал ужиться с туземцами?

Пробовать-то Герд пробовал, но быстро понял, что жизнь на виду, без стен и штор, не для него. А затем начались набеги карателей, и подставлять диланов под их удары было бы подло.

– Занятный народец, – сказал Дан, запуская руку в свою походную сумку. – Пока мы рвали друг другу глотки, они совершенствовались. – Дан извлек горсть ягод и стал кидать их по одной себе в рот. – Ты не слышал их песни?

Если ЭТО можно назвать было песнями. Время от времени, под настроение, Уэ угощала Герда порцией завораживающих гармонией звуков и движений – под аккомпанемент лесного оркестра. И тогда к горлу подступал комок, грудь распирала невнятная тоска, и хотелось тут же, немедленно, сделаться добрее и чище. И огнем жгли грехи.

– Между прочим, диланы на диво жизнестойки, – продолжал Дан, смакуя ягоды. – Состояние их психики всегда адекватно обстановке – они абсолютно естественны. Нам это кажется инфантильностью, а на самом деле они просто лишены нашей инерции – это высшая ступень психоорганизации!

– И потому они мрут, как мухи? – сумрачно спросил Герд. – Чего стоит их совершенство, если они не способны вышвырнуть нас вон? Да если бы не Лес!.. – Он заставил себя замолчать.

– Диланы раздавили бы нас за сутки, если бы смогли переступить через мораль.

– Именно – они сами загнали себя в тупик!

– Диланы – сознание Леса, его совесть, и потому они так уязвимы, – сказал Дан. – Но будь они иными, с кем бы ты был сейчас, Герд? – Дан хохотнул, будто всхлипнул. – Веками мы мечтали о рае, и вот дорвались, загадили мечту, надругались над святостью...

– Кажется, туземцы произвели на тебя впечатление, – усмехнулся Герд.

– Как и на тебя, – спокойно парировал Дан, бросив взгляд на диланку. – Кстати, не пора ли тебе определиться?

– Это в чем?

– Пассивная оборона неэффективна, Герд. Когда-нибудь тебе не повезет. Или же тебя доконают кошмары, и ты разучишься убивать.

У Герда сузились глаза:

– Что, у тебя тоже?

– А ты и здесь хотел быть исключением? – засмеялся Дан. – И ведь что обидно, Герд: первыми сдают люди с воображением!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.